

Дети затихли и с восхищением смотрели, как я глажу Фера по голове. [Терпи, Фер], – телепатически сказал я ему, улыбаясь ребятам и надеясь, что они успокоятся. Наконец, я решился спросить, как их зовут.

Всхлипнув, мальчик вытер нос рукавом.

[Я Дэррил, а это Эрис, моя сестра.] – У них были одинаковые каштановые волосы и умные глаза, покрасневшие от слёз. Эрис прижималась к руке брата, молча наблюдая за нами.

[Сколько вам лет?] – продолжил я.

[Мне десять, а Эри восемь], – ответил Дэррил.

Значит, я примерно угадал. Но что такие маленькие дети делают в лесу в одиночку?

[Вы здесь с кем-то взрослым?] – спросил я. Дэррил помотал головой. – [Вы одни?] – он кивнул, глядя на сестру. – [Ладно, так откуда вы?] – Может, в лесу неподалёку была деревня...

[Доран], – ответил Дэррил.

[А? Вы из Дорана?] – Значит, они жили не поблизости? Удивительно. От Дорана до этой поляны было часа три пешком. И мне казалось, что детям идти было ещё дольше. Что-то тут было не так, но я не знал, что именно.

[Зачем вы забрались так далеко от Дорана? Явно не просто так. Не хотите рассказать?] – поинтересовался я.

Дэрри обернулся и указал на мёртвых орков, лежащих на краю поляны.

[Расскажу, если отдадите мне одного из орков.]

Эм, что? Но на лице Дэррила читалась решимость, а указательный палец даже не дрогнул. Вздохнув, я кивнул.

[Ладно, забирайте. Ну что, теперь расскажете, что вы здесь делаете?]

Дэррил рассказал, что они с Эрис жили в Доране с мамой. Их папа, авантюрист, ушёл в подземелье Дорана и не вернулся, когда Дэррилу было шесть. Он сказал об этом так просто, что на сердце заскребли кошки. Их мама была опытной швейей, и все трое выживали на её доходы. Но две недели назад их мама свалилась с болезнью. Они попросили жреца помочь ей, и после магии восстановления ей стало чуточку лучше, но потом она вновь поплохела.

Жрец сказал, что умеет лечить только слабые заболевания. Все серьёзные болезни требовали восстановительной магии более высокого ранга. Владеющие ей жрецы жили только в столице, а привезти такого жреца в Доран стоило немалых денег, нужных для исцеления. Заработать денег на лечение матери в городе они с сестрой не смогли, поэтому ходили в лес и собирали там целебные травы.

Пока Дэррил рассказывал, мне пришлось отвернуться, чтобы вытереть нос. Какие же милые дети... У меня слабость на такие истории.

[Чем вы питались, пока мама болела?] – спросил я.

[Мы подрабатывали в городе, и денег хватало на еду,] – ответил Дэррил.

Ну, за работу, которую могут выполнить десятилетний мальчик и восьмилетняя девочка, явно не будут много платить, а их мама не работает вовсе – они, должно быть, голодают. Моё уважение к детям только возросло.

[Хотите поесть?] – спросил я. – [Мы как раз собираемся ужинать, можете к нам присоединиться.]

[Ужин, наконец-то,] – вмешался Фер. – [Я вернулся, потому что проголодался.]

[И я тоже], – добавил Дора.

[Суи тоже хочет есть!]

А, конечно. Вы у меня всегда голодные. Сейчас, минуточку, что-нибудь вам приготовлю. Но что будет лучше для Дэррила с Эрис? Традиционный японский рис им не подойдёт, для людей этого мира больше подходит хлеб. Тогда, хмм... Можно сделать бургеры терияки. Придётся использовать то, что уже есть, потому что покупать продукты в «Net Super» перед детьми мне не хотелось. Для начала я достал свою Волшебную плиту из хранилища. Дети огромными глазами смотрели, как я вытаскиваю плиту из воздуха.

[Хранилище предметов...] – пробормотал Дэррил. – [У меня оно тоже есть, но поменьше...] – О, у него есть хранилище? Оно ему пригодится, когда он немного подрастёт. – [У Эри его нет. Она может носить вещи только в руках], – продолжил он, пожимая плечами. – [Но ничего страшного.] – Надувшись, Эри ткнула брата в бок.

Смотреть, как дети общаются, было очень мило – они явно были друг другу дороги.

А, сразу скажу, я детьми в ЭТОМ смысле не интересуюсь. Правда. Но они все равно милые.

Ладно, пора приступать к готовке. Я начал с мяса Василиска, выпавшего в подземелье; я решил пожарить его с обеих сторон на сковороде до аппетитной корочки, иногда убирая излишки масла бумажным полотенцем. Добавив купленный в магазине соус терияки, который лежал у меня в хранилище, я продолжил переворачивать мясо, чтобы оно пропиталось соусом на низком огне. Пока я заканчивал с мясом, я порезал чёрный хлеб и положил на ломтики капустный салат с майонезом. Потом я добавил мясо Василиска, и вуаля! Бургеры терияки готовы.

Налив в деревянные чашки апельсинового сока, я передал их вместе с бургерами Дэррилу и Эрис.

[Вот, берите], – сказал я.

Дети с подозрением посмотрели на незнакомую еду, но когда я сказал, что если они не станут есть, то всё съедят мои голодные монстры, они осторожно откусили по кусочку, а потом заглотили остатки.

[Очень вкусно!] – заключил Дэррил.

[Правда вкусно, братик!] – сказала Эрис, впервые нарушив тишину. – [И сок тоже сладкий и

вкусный.]

Да-да, ешьте, ребята. Мне все ещё нужно было приготовить ужин троице троглодитов – и себе, разумеется, мне тоже нужно нормально питаться. Те три кусочка карааге до сих пор не выходили из головы. Клянусь, больше никогда так не поступлю. Я приготовил побольше бургеров терияки на всех четырёх конфорках плиты, чтобы побыстрее покормить Фера, Дору и Суи.

Дэррил с Эрис удивились, что мои монстры столько едят: одно блюдо за другим, сколько бы я ни готовил и не ставил перед ними.

[Ух ты, сколько они едят,] – сказал Дэррил, широко раскрыв глаза.

[О, мы все много едим], – сказал я. – [Дэррил, Эрис, вы наелись? Могу приготовить ещё, если хотите.]

Они вежливо сказали, что больше не хотят. Ну, они были детьми, а бургеры терияки на чёрном хлебе были весьма питательными, так что ничего удивительного.

[Может, ещё попьёте?]

Эрис допила сок и робко протянула мне чашку. Я налил ещё, а потом подлил сока и Дэррилу. Оставив их радостно допивать, я обернулся к плите как раз, когда Фер и Суи в очередной раз потребовали добавки. И лишь через какое-то время все наелись (включая меня, разумеется).

Дэррил с Эрис вернули чашки, а потом сели, выпрямив спины, и обратились ко мне:

[Спасибо, дядя.]

[Дядя, спасибо.]

Ах, они что, называют меня «дядей»? Приятно, когда дети так вежливо тебя благодарят, но «дядя»? Я хотел было возразить, но они были всего лишь детьми. В этом мире у двадцатилетних людей уже было по ребёнку, а то и не по одному. Мне было всего 27, но для них я казался стариком. Эх, печально как-то.

[Хахахаха, так ты у нас и правда старикашка?] – телепатически спросил Фер.

Эй, не обязательно надо мной издеваться. Не забывай, тебе самому больше тысячи лет, дедуля. Прадедуля. Пра-пра-пра-пра-пра.

[Ну, они хотя бы не зовут тебя старшим братом], – добавил Дора. Ты что, тоже намекаешь, что я старый? Кажется, нам с тобой нужно будет поговорить.

[Дядя? Хозяин – это хозяин...] – Да, Суи, ты моё единственное утешение.

[Дядя, а ты авантюрист?] – спросил Дэррил.

[А, да, типа того.] – «Дядя» всё ещё меня задевал, но я твёрдо сказал себе, что переживу, несмотря на тихие смешки Фера.

[Кстати, а сколько денег можно выручить за одного орка? Нам хватит на жреца из столицы?]

Ах, так вот зачем вам был нужен орк: чтобы заплатить за приход жреца высокого ранга и

вылечить вашу маму? Жаль, но один орк – это слишком уж мало.

[Одного орка... будет недостаточно...]

[Тогда сколько нужно?] – перебил Дэррил. – [Всех пятерых хватит? Я что угодно сделаю, чтобы вы их отдали.] – Дэррил низко мне поклонился, и Эрис повторила за ним.

Видеть их искренность и отчаяние было больно. Ребята, я бы отдал вам всех пятерых орков, если бы они помогли, но вряд ли даже пятерых хватит, чтобы заплатить за высокорангового жреца из столицы.

Я очень хотел им помочь, но было бы лицемерием помогать им исключительно потому, что мы встретились. Может, встреча с Дэррилом и Эрис была предначертана судьбой, но, знаете, сомневаюсь, что встреченные мной Боги и Богини таким занимаются. Чем я мог им подсобить?

Можно было дать им бутылку высшего целебного зелья Суи, но сработает ли оно? Оно хорошо помогало при ранах, как и другие зелья, но я не пробовал лечить им болезни. Насколько серьёзно была больна их мама? Раз местный жрец не смог её исцелить, видимо, дело было плохо. Наверное, ей нужен какой-нибудь Эликсир...

Ох, точно. Я только что понял, что у меня кое-что есть.

[Дэррил, Эрис, я не познакомил вас с моими монстрами], – сказал я. Скоро я буду занят, и за детьми нужно будет присмотреть. Нельзя, чтобы они видели, что я делаю.

[Вот этот большой пушистый белый волк – это Фер.] – Я не обратил внимания на яростные телепатические возражения Фера. – [Вот этот пикси-дракон – Дора, а слизь – Суи. Надеюсь, вы подружитесь.]

[Они разозлятся, если я их потрогаю?] – нервно спросил Дэррил, глядя на Дору и Фера.

[Не разозлюсь], – сказал Дора – разумеется, телепатически.

[Конечно, я не разозлюсь, если меня потрогает такая мелочь], – снисходительно бросил Фер, высоко задрав голову.

[Как видите, Фер умеет разговаривать], – пояснил я Дэррилу и Эрис. – [Если захотите что-то спросить – просто скажите]. – Я обернулся к пикси-дракону, который подлетел и приземлился рядом с поражёнными детьми. – [Ты же не против, Дора?]

Дэррил неожиданно потянулся и коснулся головы Доры, но тут же резко отдернул руку. Дора не шевельнулась, только моргнула и приподняла голову, так что Дэррил вновь погладил пикси-дракона: сначала по голове, потом по шее и между крыльев.

А вот Эрис направилась к Феру и запустила руки в густую (и, к счастью, только что вымытую) шерсть. Когда Фер не отреагировал, она захихикала и начала перебирать мягкий мех.

[Фер такой пушистый и вкусно пахнет], – сказала она.

Фер кинул на меня недовольный взгляд, но так и не пошевелился, терпеливо позволяя девочке с собой играть. Ладно, вижу, тут всё будет в порядке. Я телепатически обратился к Феру и Доре:

[Фер, Дора. У нас с Суи есть небольшое дельце. Позаботьтесь пока о Дэрриле и Эрис, пусть

будут в безопасности. Думаю, мы справимся быстро, так что скоро вернусь].

Я повернулся к Суи, которая смотрела на меня.

[Суи, мне нужна твоя помощь в одном деле. Пойдём-ка?]

[Конечно, аруджи.]

Оставив детей под опекой Фера и Доры, мы с Суи отправились в лес.

<http://tl.rulate.ru/book/6112/664649>